

ОБ ЭТИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Прежде всего необходимо уточнить предмет исследования, ведь правильная постановка проблемы уже есть наполовину ее решение. В этом плане ключевое понятие в ее формулировке — "начала". Именно такой подход представляется важнейшим и наиболее существенным, а возможно, и задачей первостепенной значимости при рассмотрении глубинного пласта жизни человека и развития общества, каким является сфера моральных отношений. Не этическая сторона или аспект, имеющие по определению относительный удельный вес и ценность рядом с иными сторонами и аспектами государственной службы, а ее этические начала в полном и строгом смысле слова интересуют нас в первую очередь.

Конечно, постановка вопроса об этике государственной службы не нова [6]. Крупным шагом в направлении исследования этических отношений в этой области стал их анализ с позиции юридической деонтологии как науки, интегрирующей систему знаний о мудрости общения и искусстве принятия решения в юридической практике, увязанных с аспектами проявления облика юриста как личности /психологическая структура/, как политического деятеля /идейно-политическая сущность/, как специалиста /профессиональное содержание/, как носителя моральных принципов /нравственная основа/ и как обладателя устойчивых эстетических взглядов [4, с. 8, 10].

Но стремительно обновляется сама общественная жизнь, меняются акценты и представления о ней. Особенно очевиден спектр этих изменений при решении обозначенных проблем /по меньшей мере в теоретическом их освещении/. Имевшие место в известный период нашей истории недооценка действительной роли и ценности нравственных норм для развития как отдельного человека, так и общества в целом, а то и пренебрежительное отношение к моральным ценностям не могли не обострить сегодняшнее их восприятие. Это нашло свое отражение в концепции нового политического мышления, которая, как известно, предполагает учет классовых и общечеловеческих ценностей на основе дополнительности /одно через другое/ и приоритет в случае конфликта между ними в сторону последних, обусловленный жесткими реалиями: потребностью выживания цивилизации во внешней политике и консолидации советского общества — во внутригосударственных делах. Речь идет о том, чтобы вернуть первоначальный смысл таким этическим категориям, как достоинство человека, совесть, цивили-

зованность, долг и т.д. Утверждение нравственности в жизнедеятельности общества можно рассматривать как главную составляющую процесса его гуманизации, становления нового облика социализма, при котором человек на деле должен выступать "мерой всех вещей".

Следует, однако, учесть, что в рассуждениях о морали в предшествующие годы, о возможностях ее воздействия на экономические, политические и иные социальные процессы часто переходили ту грань, за которой они превращались в морализаторство, когда решение всех проблем и преодоление любых преград переводились в плоскость нравственного воодушевления или негодования. Не следует считать серьезной трактовку решения такой сложной проблемы, как борьба с бюрократизмом, например, за счет исправления отрицательных качеств работников аппарата управления.

При рассмотрении этических проблем нельзя не отметить недостаточность так называемой этики долга, которая по определению не занимается целями человеческой деятельности, а сосредоточивает свое внимание на моральных обязанностях человека, придавая им самодовлеющий характер [9, с. 85]. Направленность мышления от долженствования к действительности приводит к формулировке моральных требований к поведению человека без достаточной опоры на действительное положение дел, а поскольку последнее объективно пробивает себе дорогу, то неизбежно провоцируется ситуация расхождения слова и дела, девальвируются и сами эти требования. Применительно к проблемам государственной службы такой подход приводил к тому, что должностному лицу предписывалось соответствовать определенному набору нравственных качеств, что само по себе не вызывает сомнений, но преувеличение его значимости означало попытку решения задачи совершенствования этических отношений в государственно-служебной сфере главным образом, а то и исключительно за счет увеличения их количества.

В центр анализа этических проблем выдвигается поэтому та их сторона, предметом которой иногда называют нравственность в более узком смысле слова наряду с моралью, когда действие первой связывается со сферой нравственной свободы человека, самостоятельности и творчества, внутреннего самопринуждения человека благодаря сознательности, а вторая трактуется как регуляция поведения человека посредством строго фиксированных норм, внешнего психологического принуждения [8, с. 224]. Необходимость их синтеза для исследования реальных процессов жизнедеятельности человека и общества отражается в понятии этоса, основой которого полагается то, что человек как существо общественное неизбежно ощущает свою связь с другими людьми, и тот факт, что человечество

представляет собой сообщество людей [2, с. 4]. Важно подчеркнуть, что при таком подходе этос — не только основа того, что называют человеческим фактором общественного развития и сущностью духовной жизни человека и общества. Он и способен сообщить смысл отдельному человеческому существованию, гармонизируя отношения человека с другими людьми, общественным целым и самим собой.

Нравственность составляет основу психического здоровья человека, обеспечивает цельность его личности. Между тем быть личностью — такая же фундаментальная потребность, как и иные социогенные потребности человека: в общении, познании, творчестве, труде, подражании, эстетическом наслаждении и др. [5, с. 236–252]. Дисгармония во внутреннем мире индивида приводит к разрушению личности, когда весь набор человеческих способностей может быть сведен к выполнению им функции, в крайнем выражении, "винтика" соответствующего механизма, а сам человек не может принимать самостоятельные решения, нести ответственность за свои поступки, что в конечном счете создает ситуацию отчуждения и противопоставления индивида и общества.

В этом смысле нравственность означает гуманную суть и направленность поведения человека, и тем более они должны быть присущи людям, действующим от имени государства, представляющим и олицетворяющим его во взаимоотношениях с населением и отдельными гражданами. Как не вспомнить здесь Ш.Мантескье, считавшего двигателем демократии добродетель в отличие, например, от монархии, где доминируют честолюбие и представление о чести. Учет особенностей этических мотивационных структур, состоящих в том, что основное внимание уделяется не только и не столько результату действия, сколько самому его процессу, а трудности, связанные с выполнением долга, осознаваемого как цель и смысл, считаются неизбежными, особенно важен в сфере государственно-служебных отношений, относящихся к такой области общественной жизни и человеческой деятельности, в которых моральная мотивировка должна иметь основополагающее значение и не может быть заменена или вытеснена иными мотивами — директивными, корпоративными, экономическими и др. [7, с. 74, 76]. Поэтому государственная служба не есть обычный труд и профессия в ordinarily смысле этого слова, поскольку обусловлена мировоззренческими приоритетами человека, стилем его мышления и образом жизни.

Демократизация общественной жизни и формирование социалистического правового государства создают качественно новую ситуацию перехода от жесткого нормативного регламентирования по принципу "запрещено все, кроме того, что разрешено" к регулированию общественных отношений на

основе общедозволяющего принципа "разрешено все, кроме того, что прямо запрещено". Эта ситуация предполагает возрастание роли субъективного, личностного начала как движущей силы общественного развития, а потому требует социально ответственного поведения человека, высоко развитого чувства собственного достоинства и уважения к людям. Надо полагать, что в государственно-служебной деятельности расширится сфера, которая вследствие причин как объективного, так и субъективного порядка не может и не должна быть однозначно определена, увеличится удельный вес должностного усмотрения, опирающегося на личную позицию и ответственность работников государственного аппарата за принятое решение.

Только на фоне действия общих /всеобщих/ закономерностей не только в силу методологической установки, но и с учетом специфики предмета исследования можно достичь оптимальных результатов при рассмотрении вопроса об этических началах государственной службы. Ее особенности не могут отменить или ослабить их действие, скорее наоборот, они концентрируют, сгущают проявление данных закономерностей. Сама по себе социально-классовая сущность государства, отражающая единство и борьбу двух противоположностей - классовой функции и выполнения общих дел, служебное назначение государства по управлению обществом органически связаны с решением этических проблем. В этом смысле суть Советского государства состоит в том, что, приобретая черты всеобщей ассоциации своих граждан, оно сохраняет свойства государства в собственном смысле слова - наличие аппарата профессиональных государственных служащих, а фактором общественной жизни, в котором разрешаются противоречия между государством как всенародной ассоциацией и государством как аппаратом управления, выступает социалистическое самоуправление народа [3].

Поэтому нужно выделить кроме служебной эффективности государственного аппарата как органа управления и основной составляющей системы самоуправления общества, зависящей не в последнюю очередь от личностного потенциала его служащих, и то обстоятельство, что компетентность и нравственность должностных лиц государственных органов выступают главной характеристикой морального облика и разумности социалистического государства в целом.

Гуманизация общественной организации социализма органически связана с процессами демократизации. Основным гарантом оптимального подбора людей для занятия должностей в государственном аппарате в этих условиях является отказ от изживающего себя формально-номенклатурного подхода, ориентация на потребности и интересы дальнейшего развития демократии и социалистического самоуправления.

На создание и стимулирование взаимозаботительного поведения в отношениях государственного аппарата с населением, должностных лиц с гражданами должен быть направлен весь комплекс политико-юридических средств и процедур: проводимая в стране реформа избирательной системы; демократизация процесса формирования кадров аппарата управления - расширение количества должностей, замещаемых путем избрания или по конкурсу, назначение на должности с учетом мнения трудовых коллективов; отчетность и аттестация ответственных работников советских и общественных органов; отмена особого порядка подведомственности трудовых споров ответственных работников /Перечни № I и № 2/, которые рассматриваются вышестоящими в порядке подчинения органами; развитие открытости и гласности в деятельности государственных органов, позволяющее гарантировать реальные возможности для действительного участия граждан в управлении и контроле за аппаратом; конституционное право граждан на обжалование неправомерных действий органов управления и должностных лиц, в том числе непосредственно в суд, а также установленный законом порядок такого обжалования.

Список литературы

1. Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. - Т. 45.
2. Анчел Е. Этнос и история. - М., 1988.
3. Васильев Р. Демократия и перестройка // Правда. - 1986. - 31 окт.
4. Горшенев В.М., Бенедик И.В. Юридическая деонтология. - К., 1988.
5. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М., 1982.
6. Попков В.Д. Этика советской государственной службы. - М., 1970.
7. Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. - М., 1989.
8. Словарь по этике / Под ред. И.С.Кона. - М., 1983.
9. Этическая мысль: Научно-публицист. чтения. - М., 1988.